

Юрий Зверев

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ РОССИИ В НОВОЙ СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

Введение

Калининградская область Российской Федерации, как известно, появилась на политической карте мира в результате Второй мировой войны. Вопрос о будущем Восточной Пруссии был поднят И.В. Сталиным в беседе с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом еще 16 декабря 1941 г. Он предложил тогда дополнить договор о разрешении послевоенных проблем секретным протоколом. Согласно протоколу, Польша, в частности, должна была получить Восточную Пруссию. Восточная граница Польши (граница с СССР) проходила бы по реке Неман, причем Тильзит относился бы к Литве, являвшейся частью СССР. Иден выразил личное согласие с тем, чтобы Восточная Пруссия вошла в состав Польской Республики, но заявил, что не может высказать никакого мнения от имени премьер-министра (У. Черчилля) просто потому, что до сих пор никогда не говорил с ним на данную тему. (1) В дальнейшем в одном из проектов секретного протокола к советско-британскому договору присутствовал вариант передачи части Восточной Пруссии, прилегающей к Литве (включая Кёнигсберг), Советскому Союзу сроком на 20 лет в качестве гарантии возмещения убытков, понесенных СССР от войны с Германией. Другая часть Восточной Пруссии должна была отойти к Польше. (2) В окончательном тексте Договора между СССР и Соединенным Королевством Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии вопрос о послевоенных границах был, однако, оставлен открытым. (3)

В дальнейшем Сталин вновь поднял вопрос о Восточной Пруссии в Тегеране 1 декабря 1943 г. Он заявил: "Русские не имеют незамерзающих портов на Балтийском море. Поэтому русским нужны были бы незамерзающие порты Кёнигсберг и Мемель и соответствующая часть территории Восточной Пруссии. Тем более что исторически это исконно славянские земли". (4) Окончательно вопрос о передаче Советскому Союзу города Кёнигсберга и прилегающего к нему района был решен на Потсдамской конференции СССР, США и Великобритании (17 июля - 2 августа 1945 г.). (5) Граница между отошедшей к СССР частью Восточной Пруссии и Польшей была установлена соглашением, подписанным председателем Совета министров Польской Республики Э. Осубка-Моравским и заместителем председателя СНК, наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым в Москве 16 августа 1945 г. Работы по уточнению линии границы на местности продолжались вплоть до 1958 г. (6)

С сентября 1945 до апреля 1946 г. на территории нынешней Калининградской области существовал Кёнигсбергский особый военный округ. 7 апреля 1946 г. указом Президиума Верховного совета СССР была образована Кёнигсбергская область в составе РСФСР. 4 июня того же года она была переименована в честь только что умершего председателя Президиума Верховного совета СССР М.И. Калинина.

Калининградская область долгое время на первый взгляд ничем особенным не выделялась среди других российских территорий. Вместе с тем ее изолированность от остальной территории РСФСР и закрытость для внешнего мира на долгие годы сделали эту территорию "забытой землей", о существовании которой редко вспоминали и за рубежом, и в московских кабинетах, но ситуация начала быстро меняться со второй половины 1980-х годов. Изменившиеся геополитические условия вывели регион из тени на свет, поставили перед проблемой - как жить дальше?

Целью данной работы является анализ вызовов, которые бросает региону трансформирующаяся геополитическая реальность, и рассмотрение возможных ответов на них. Главная мысль автора

заключается в том, что Калининградская область может и должна, оставаясь российским регионом, стать одновременно и регионом европейским, реализуя выгоды своего геополитического положения в интересах России и зарубежной Европы. Разумеется, автор не претендует на полный охват столь сложной темы.

1. Особый регион России

Калининградская область во многих отношениях отличается от других российских регионов. Прежде всего она сформировалась как область переселенческая. В экономико-географической литературе существует термин "страны переселенческого капитализма". В этом смысле область можно назвать "регионом переселенческого социализма" со всеми присущими ему плюсами и минусами. Некоторые западные авторы даже считают, что "здесь мы находим чистую форму советского человека - смесь людей из различных территорий, без своей собственной культуры". (7) С этим утверждением можно и нужно поспорить.

Заселение будущей области переселенцами из других регионов СССР началось уже в 1945 г. Наркомбумпром направил сюда группы ученых, инженеров и других специалистов для восстановления целлюлозно-бумажной промышленности. В августе 1946 г. по постановлению правительства началось массовое заселение области. Проводилось оно на добровольной основе. Уже в начале 1948 г. прибывшее население области составляло 380,2 тыс. человек. (8) Основная масса переселенцев прибыла из России (области Центрального, Центрально-Черноземного, Волго-Вятского и Поволжского экономических районов), а также из Белорусской ССР. Сформировалось население, в котором численно преобладают русские (78,1% на 1 января 1994 г.), хотя сейчас в области насчитывается около 100 национальностей и народностей. Достаточно крупные этнические группы образуют также белорусы (8,2%), украинцы (7,2) и литовцы (2,0%). Немцев в области на начало 1993 г. насчитывалось 3,9 тыс. человек (0,4% населения), на начало 1994 г. - 4,6 тыс. человек. (9) Это выходцы из других регионов России и прочих республик бывшего СССР.

Через год с небольшим после начала переселения советских граждан в Калининградскую область, 11 октября 1947 г., Сталин подписал секретное постановление Совета министров СССР №. 3547-1169с "О переселении немцев из Калининградской области РСФСР в советскую зону оккупации в Германии". Во исполнение этого и последующего постановления от 15 февраля 1948 г. в октябре 1947 - мае 1951 г. из области было выселено 102 494 немецкого гражданина (абсолютное большинство - в 1947-48 гг.) (10).

Почти две трети нынешних калининградцев (на 1 января 1996 г. население области составляло 933,8 тыс. человек) родилось на этой земле. Растет уже третье поколение коренных жителей области. Постепенно (по крайней мере в образованных слоях населения) уходит в прошлое тщательно культивировавшееся прежней властью представление о регионе как об освоенном советским народом "с нуля", не имеющем собственной истории. Сознывая себя частью российского народа, многие калининградцы стремятся возродить и органично вплести в культурную жизнь области духовное наследие живших здесь ранее народов (немцев, литовцев, поляков...). Область перестает быть областью "колонистов". Постепенно и нелегко идет становление граждан, обладающих как региональным самосознанием, так и чувством принадлежности к России. И некоторым зарубежным политикам, призывающим к "деколонизации" Калининградской области, не следовало бы выпускать из виду это обстоятельство.

После выселения немцев Калининградская область оказалась надолго закрытой для иностранцев. Рейсовые самолеты летали из области только на восток, все международные внешнеторговые перевозки осуществлялись исключительно советскими судами. Железные и автомобильные дороги фактически обрывались на границе с Польшей. Во многом такое положение было обусловлено стратегическим значением области как места базирования Балтийского флота ВМФ СССР и сухопутных и воздушных сил, относившихся к так называемому второму эшелону. В 1956 г. Балтийск сменил Кронштадт в качестве главной базы дважды Краснознаменного Балтийского

флота. При этом протяженность причала была увеличена с 8 до 10 км. По этому показателю Балтийск стал соизмерим с портом Ленинграда, почти в четыре раза превзошел торговый порт Калининграда и более чем в шесть раз - третий российский порт на Балтике - Выборг, уступая им лишь по глубине у причалов. (11) В 50-е годы в Калининград переместился штаб флота. "Гарнизонный" характер наложил свой отпечаток на развитие Калининградской области, но все же распространенные за рубежом представления о регионе как об одном "большом гарнизоне", "крепости" и т.д. являются преувеличенными. Отметим также, что реальной властью в решении вопросов социально-экономического развития области, как и во всем бывшем СССР, обладал областной комитет КПСС, а отнюдь не военное командование.

Наряду с военным вторым ключевым элементом экономики Калининградской области стал рыбопромышленный комплекс, третий по величине в бывшем Советском Союзе (после Владивостока и Мурманска). В Восточной Пруссии океанического рыболовства не было. Калининградские же рыбаки отправились в первую дальнюю экспедицию к берегам Исландии уже в июне 1948 г. К концу 80-х годов Калининградская область давала 7,5% общесоюзной добычи рыбы и морепродуктов, 10,4 - пищевой рыбной продукции и 5,8% консервов. До распада СССР область поставляла в Россию почти столько же рыбопродуктов, сколько все три Прибалтийские республики вместе взятые. (12) Лов рыбы осуществлялся практически во всех акваториях Атлантического, в западной части Индийского и южной части Тихого океанов. Сложился рыбопромышленный комплекс, вобравший в себя все технологические стадии производства, начиная с добычи рыбы и морепродуктов и заканчивая выпуском готовой и попутной рыбопродукции. Он включал предприятия различных отраслей - собственно рыбной промышленности, машиностроения, деревообработки, а также портовое хозяйство и транспортные средства, учреждения науки и подготовки кадров. В рыбопромышленном комплексе трудился каждый десятый занятый в хозяйстве области и почти 40% общего числа работающих в промышленности. (13) Остальные отрасли - военное и гражданское машиностроение, не входящее в рыбопромышленный комплекс, целлюлозно-бумажная промышленность, агропромышленный комплекс - имеют меньшее значение. Вопреки нередко встречающемуся мнению не играет большой роли в экономике области военно-промышленный комплекс (ВПК). В 1985 г., по данным Госкомстата СССР, на предприятия ВПК приходилось 15,9% занятых в промышленности, с комплексом было связано (с учетом членов семей) 7% населения региона (средние цифры по РСФСР - 24,8 и 12,1% соответственно). (14) Отметим, что многие предприятия этого сектора экономики выпускали не только и даже не столько военную, сколько гражданскую продукцию и реальная степень милитаризации хозяйства региона была еще более низкой.

Итак, до распада СССР Калининградская область отличалась от других регионов России:

- переселенческим характером населения;
- "гарнизонным" характером региона;
- доминированием в экономике рыбопромышленного комплекса.

Однако эти отличия не были столь уж существенными. Ведь за счет переселения после 1945 г. сформировалось население Курил и Южного Сахалина. Высокой концентрацией войск и развитым рыбопромышленным комплексом отличаются, к примеру, Мурманская область и Приморский край. И тут мы подходим к главному фактору, определяющему своеобразие Калининградской области РФ, - ее политико-географическому (геополитическому) положению.

До определенного времени этот фактор не играл существенной роли. Область развивалась в составе союзного государства, входя вместе с Литвой, Латвией и Эстонией в Прибалтийский экономический район. Балтийский флот базировался как в Калининградской, так и в Ленинградской областях и во всех трех Прибалтийских республиках, сухопутные войска и ВВС входили в состав Прибалтийского военного округа со штабом в Риге. Жители региона не чувствовали своей оторванности от основной части РСФСР, так как существовал свободный

транзит через соседние союзные республики, которые в силу тогдашнего господствовавшего менталитета рассматривались как пусть и несколько своеобразные, но такие же "советские" земли. В то же время регион в общественном сознании воспринимался как "самая западная точка России", "самый западный гарнизон", своего рода "тупик" на дороге, ведущей на Запад. Отношения с польским соседом сводились к символическим мероприятиям: обмену делегациями, встречам на границе, Дням дружбы и т.п., о контактах с ФРГ и Скандинавскими странами практически не могло быть и речи. Жизнь за границей, кроме начальства и небольших групп тщательно отбираемых туристов, могли видеть только члены экипажей рыболовных, научных и торговых судов во время кратких заходов в иностранные порты.

Ситуация начала быстро изменяться во второй половине 80-х годов. В соседней Литве 22-23 октября 1988 г. состоялся учредительный съезд литовского движения за перестройку "Саюдис", которое поставило задачу восстановления независимости Литвы. На выборах в Верховный совет, состоявшихся 24 февраля 1990 г., "Саюдис" завоевал большинство мест. 11 марта 1990 г. Верховный совет Литвы провозгласил независимость республики. И хотя СССР признал независимость Литвы лишь 6 сентября 1991 г., положение Калининградской области де-факто изменилось уже в 1989-1990 гг. Из полуанклава РСФСР, отделенного от неё территориями республик, входящих в одно федеративное государство, область превратилась в территорию, отделенную от России сначала одним, а затем и несколькими иностранными государствами. Окончательно такое обособление области оформилось с прекращением существования Союза ССР 8 декабря 1991 г.

Обособленное положение Калининградской области по отношению к основной части России создало в новых условиях значительные трудности для функционирования ее хозяйства, поскольку многие внутренние проблемы переводились в ранг международных. Оказались разорванными традиционные связи со странами Балтии - торговые, между предприятиями и т.д. Достаточно привести один характерный пример. Ранее Калининградская область традиционно ввозила песок в Литву и получала оттуда цементные блоки. После обретения Литвой независимости приходится платить пошлину сначала за вывозимый из областей песок, потом за ввозимые цементные блоки, что приводит к удорожанию строительства, а в итоге - к спаду в этой отрасли. (15) Область перестала вывозить добываемую нефть для переработки на Мажейкяйский (Литва) и Новополоцкий (Белоруссия) нефтеперерабатывающие заводы и вынуждена направлять ее в Россию. До 80% потребляемой электроэнергии регион получает через соседнюю Литву, что делает область крайне зависимой от состояния российско-литовских отношений и порождает ряд межгосударственных проблем экономического характера.

Но главное даже не в экономических трудностях, а в том, что население области уже в 1989-91 гг. осознало, что регион действительно является анклавом России и что события в сопредельных, пока еще советских, республиках имеют к нему (населению) непосредственное отношение. Напомним, что эти события совпали к тому же с объединением Германии, дебатами в российской прессе о создании "Балтийской немецкой республики" на основе переселения в регион большого числа советских немцев и заявлениями некоторых литовских политиков и общественных деятелей, что Калининград - это исконно литовский Каралаячюс, а Калининградская область - "Малая Литва", колыбель литовской культуры. На картах, публиковавшихся в отечественной печати, Калининград выделялся в качестве одной из зон территориально-этнических конфликтов СССР. (16)

Калининградская область оставалась там же, где и была, но ее геополитическое положение начало стремительно меняться. Стало ясно, что регион больше не может существовать в виде закрытой "гарнизонной" территории. Тем более что окончилась "холодная война", во многом и породившая такое положение. Надо было реагировать на вызовы трансформирующейся геополитической ситуации. Но у Москвы явно "не доходили руки" до проблем области, которая при всех своих трудностях оставалась политически стабильной все годы "перестройки" и не доставляла чрезмерных хлопот центральной власти (в отличие от "горячих точек" или, к примеру, некоторых территориально-национальных образований). Решение следовало искать на месте. Для

администрации области таким решением стала идея свободной экономической зоны (СЭЗ).

Насколько можно судить, одним из первых предложил создать СЭЗ ("Свободную зону К") в Калининградской области известный немецкий финансист Ф.В. Кристианс. Принципиальные черты своего плана он впервые изложил весной 1988 г. министру иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, а немного позже - Председателю Совета министров Н.И. Рыжкову. Оба они, однако, посчитали, что пока еще не время говорить об этом плане. (17) В том же, 1988 г. независимо от Кристианса о возможности создания СЭЗ заговорили и калининградские ученые. В 1989-1991 гг. этот вопрос активно обсуждался в калининградской печати, на научно-практических конференциях, в областном совете и обкоме КПСС, вызывая большой интерес у жителей региона. В 1990 г. под руководством проф. Ю.С. Маточкина (впоследствии губернатора области) были разработаны и представлены в правительство РСФСР обоснования создания на территории Калининградской области "свободной зоны". 14 июля 1990 г. Верховный совет РСФСР объявил Калининградскую область зоной свободного предпринимательства (так первоначально именовались российские СЭЗ). Незадолго до этого, в июне 1990 г., горсовет Калининграда провозгласил город открытым для иностранных граждан. Эта инициатива нашла подтверждение в правительственном решении в конце 1990 г. 3 июня 1991 г. Председателем Верховного совета РСФСР Б.Н. Ельциным было издано распоряжение "О хозяйственном статусе свободной экономической зоны в Калининградской области". В его развитие постановлением Совета министров РСФСР от 25 сентября 1991 г. утверждается "Положение о свободной экономической зоне в Калининградской области" (СЭЗ "Янтарь").

Напомним, что в самом начале 90-х годов СССР и Россию охватила своеобразная "зонная" лихорадка. Регионы и города стремились, не обращая внимания на свое географическое положение, уровень развития внешнеэкономической деятельности и инфраструктуры и т.д., уйти из-под жесткого контроля центра, выбраться за счет экономической свободы из объятий нарастающего кризиса. К лету 1991 г. в Совмине и Верховном совете РСФСР скопилось более 150 заявок на создание СЭЗ, более 350 проектов и предложений поступило в Госплан СССР. (18) Вряд ли, однако, калининградцев можно обвинить в погоне за модой. Безусловно, при образовании СЭЗ "Янтарь" присутствовали, особенно на первых порах, надежды на зону как на некую палочку-выручалочку, но главным все же был иной мотив - найти быстрый и адекватный ответ на изменения вокруг региона в условиях фактического бездействия центральной власти. По крайней мере так видится ситуация автору, принимавшему тогда участие в работе над концепцией СЭЗ "Янтарь". Другой вопрос - оправдались ли эти надежды в полной мере. Но, так или иначе, калининградская СЭЗ "Янтарь" стала одной из двух (наряду с СЭЗ "Находка") реально действующих российских СЭЗ.

Автор не ставит своей целью подробно рассматривать зональные механизмы и историю развития СЭЗ "Янтарь". Это могло бы стать темой иной, самостоятельной работы. Здесь же следует отметить, что многие трудности и проблемы СЭЗ "Янтарь" обусловлены тем, что на протяжении длительного времени Положение о свободной экономической зоне полностью или частично игнорировалось различными ведомствами (Государственным таможенным комитетом, минэкономики, министерством внешнеэкономических связей, налоговой инспекцией и т.п.). В рамках начавшихся в январе 1992 г. экономических реформ вообще не предусматривалось каких-либо льгот для территорий, объявленных ранее СЭЗ. Для того чтобы ранее предоставленный области налоговый и таможенный режим начал хоть как-то работать, потребовалось три указа президента Российской Федерации (июнь и декабрь 1992 г., декабрь 1993 г.) и два постановления правительства РФ (август 1992 г. и май 1994 г.). Однако указ президента РФ от 6 марта 1995 г. № 244 об отмене таможенных льгот вновь изъял из механизма СЭЗ ее важнейший инструмент. Одной из попыток вернуть его стало впоследствии принятие федерального закона "Об Особой экономической зоне в Калининградской области" (январь 1996 г.).

Иностранные инвестиции в СЭЗ "Янтарь" пока невелики. На 1 декабря 1995 г. в области зарегистрировано 1073 предприятия с иностранными инвестициями. На долю зарубежных партнеров из общего уставного фонда приходилось всего 23,6 млрд. руб. (около 5,1 млн. долл. по

официальному курсу того времени). По другим данным, общий объем иностранных инвестиций в хозяйство области не превышал 10 млн. долл. (19) Среди причин, сдерживающих их приток, можно назвать нестабильность нормативной базы, отсутствие достаточно крупных первоначальных инвестиций в инфраструктуру, неразработанность механизмов, гарантирующих иностранные инвестиции (залоговый фонд и т.п.), и др.

Несмотря на внешне скромные результаты, зона, однако, позволяла решать (более или менее удачно) многие проблемы экономического развития региона, возникшие в силу его анклавного положения. Так, например, налоговые и таможенные льготы позволяли производителям хотя бы частично компенсировать потери, вызванные прямыми и скрытыми доплатами за транзит через территории сопредельных государств, работать на экспорт. Зональный режим облегчал и насыщение калининградского потребительского рынка, породив, в то же время проблему для регионального хозяйства, которое во многих случаях оказалось не в состоянии конкурировать с более дешевым и качественным импортом. И главное - режим СЭЗ открыл область для зарубежья, что драматическим образом совпало с распадом СССР и переходом в новое качество отношений с бывшими союзными республиками.

2. Соседи

Отношения с соседними странами в силу геополитического положения и истории имеют для Калининградской области особое значение. В первую очередь остановимся на соседях ближних, Литве и Польше, с которыми область имеет общую границу и которые жизненно важны для нее с точки зрения обеспечения устойчивого политического и социально-экономического развития.

Отношения региона с Литовской Республикой складываются непросто. Оказались фактически разорванными, в ущерб обеим сторонам, традиционные экономические связи. В 1994 г. на долю Литвы приходилось всего 5,0% экспорта и 9,0% импорта Калининградской области. (20)

Нарушились связи между предприятиями, литовские крестьяне уступили калининградский рынок сельскохозяйственной продукции польским, немецким и скандинавским конкурентам. Во многом причина этого в том, что в экономику вмешалась политика. В последние годы существования СССР балтийские политики проводили отчетливое разграничение между Союзом и Россией. Глава России Б.Н. Ельцин воспринимался как символическая фигура, олицетворявшая солидарность россиян с народами Балтии в их борьбе за независимость и демократию. (21) Казалось бы, отношения между независимыми государствами Балтии и суверенной Россией были обречены на успешное развитие, несмотря на тени прошлого. (22) Этого, однако, не произошло. О причинах такого хода событий можно поспорить, но, думается, что свою лепту в это внесли правые политики Балтийских стран, чья конфронтационная линия по отношению к Москве нередко носила иррационально-вызывающий характер. Очевидно, что и Москва, сосредоточившись на отношениях с Западом, особенно с США, сначала не придавала должного значения развитию отношений с независимыми государствами Балтии (в частности, защите интересов русских в этих странах), а потом не всегда адекватно реагировала на ситуацию. И хотя взаимоотношения России с Литвой, в том числе в вопросе о правах человека, можно в целом оценить более позитивно, чем с Латвией или Эстонией, в них также присутствует элемент определенной конфронтационности, которая, впрочем, медленно, но преодолевается.

На Калининградской области во многом сказывается общее состояние отношений между Российской Федерацией и Литовской Республикой. Область нередко оказывалась в незавидной роли "козырной карты" в руках некоторых литовских политиков, всячески подчеркивавших ее зависимость от Литвы в торговле, энергетике, транспорте. (23) Официальный Вильнюс никогда не предъявлял территориальных притязаний на Калининградскую область, но литовская оппозиция продолжает поднимать вопрос о демилитаризации и "деколонизации" области. Малая, или Прусская, Литва рассматривается как часть всей Литвы, часть, которая лишь временно была отдана под управление СССР. Председатель "Движения сопротивления Малой Литвы", действующего в США, А. Регис призывал во влиятельной оппозиционной газете "Летувос айдас" смелее ставить

вопрос о статусе бывшей Восточной Пруссии с городом Караяучюсом (так он именуется Калининград) как этнически принадлежащей Литве территории. (24) Уже с 1991 г. во многих руководящих кабинетах Литвы (да и не только там) появились отпечатанные в республике географические карты. На них область была в границах Литвы, а названия городов соответствовали Тильзитскому акту от 1 декабря 1918 г., присоединившему Малую (Прусскую) Литву с городом Караяучюсом к Литовскому государству. (25) Лидер "Саюдиса" В. Ландсбергис считает, что Россия не имеет достаточных оснований управлять Калининградской областью. (26) Говоря о том, что не следует отождествлять вопрос о статусе этой области с территориальными претензиями, он тем не менее полагает, что вывод российских войск из нее стимулирует естественный процесс его деколонизации. (27) Позднее В. Ландсбергис утверждал, что в интересах Литвы было бы преобразование Калининградской области, как минимум, в отдельное государство. (28)

Очередное обострение российско-литовских отношений из-за Калининградской области произошло осенью 1994 г. В своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в начале октября президент Литвы А. Бразаускас заявил, что "Литва предлагает рассмотреть вопросы, касающиеся Калининградской области, как части механизма "круглого стола", созданного в рамках европейского Пакта стабильности". (29) МИД России, согласно письму, направленному тогдашним заместителем министра иностранных дел В. Чуркиным председателю областной Думы В. Устюгову, отнесся к этому предложению отрицательно, "так как за ними стоит прежде всего стремление поднять на международном форуме вопрос о демилитаризации области, а возможно, и ее статусе". (30)

13 ноября 1994 г. Балтийская ассамблея приняла резолюцию "О демилитаризации Калининградской области и дальнейшем ее развитии". Парламентарии заявили, что будущее области является проблемой всей Европы и для ее решения требуются совместные действия; предложили расценивать ее демилитаризацию как необходимый элемент процесса безопасности Центральной Европы и Европы в целом, восстановить старые наименования местностей Калининградской области, а также обратились к Балтийскому Совету министров с призывом провести международное совещание за "круглым столом" по вопросам демилитаризации Калининградской области и дальнейшего ее развития. Реакцией на резолюцию явились резкое заявление МИД РФ, а также выражение протеста Совета Федерации, Государственной думы и Калининградской областной думы. (31) Не успело отзвучать эхо резолюции Балтийской ассамблеи и ответных заявлений, как в Каунасе прошла научная конференция "Проблемы Караяучюсского края", организованная литовским отделением общественной организации "Балтийское единство". В ней также приняли участие гости из Латвии и Эстонии. Вновь говорилось о том, что "Караяучюсский край - это бывшая территория пруссов и литовцев, является естественным продолжением Литовского государства"; что полномочия, предоставленные Советскому Союзу и России как его правопреемнице Потсдамской конференцией, истекают в 1995 г., но до сих пор власть России над Калининградской областью не узаконена никакими международными документами; что Россия, как заявил лидер литовских центристов, член сейма Р. Озолас, "капитально претендует закрепиться не на своей земле" и т.п. В принятой на конференции резолюции предлагалось созвать международную конференцию по демилитаризации Калининградской области. (32)

Разумеется, надо иметь в виду, что такого рода акты и заявления являются, с одной стороны, продуктом местных "политических игр". Литовская оппозиция, в частности, стремится поссорить нынешнее литовское руководство с российским, чтобы воспользоваться последствиями возможного ухудшения экономических и политических отношений между двумя странами. (33) В этом смысле Калининградская область и связанные с ней проблемы заняли у литовских правых "вакантное" место российских войск, выведенных из республики к 31 августа 1993 г. С другой стороны, по-видимому, резолюции имеют и "экспортную" направленность, призванную подчеркнуть, что перед лицом "калининградской угрозы" (а беря шире - "российской") страны Балтии нуждаются в срочной интеграции в западные экономические и оборонительные структуры, прежде всего в ЕС и НАТО. Отметим, что многие западные политики это отлично понимают и предостерегают литовцев от проведения подобной политики. Так, бывший помощник президента США по национальной

безопасности, известный политолог З. Бжезинский, человек, которого вряд ли можно заподозрить в особых симпатиях к России, заявил на международной конференции в Вильнюсе, что "нельзя вести себя с великим соседом как с постоянным врагом, пока он не ведет себя как враг". Он особо подчеркнул, что Калининградская область в политическом смысле является частью России и предложил переименовать Калининград в Князьград: "Для России Калининград может стать тем, чем для Китая будет Гонконг". (34)

Наиболее болезненная экономическая проблема для Калининградской области - транзит. В июле 1993 г. Литва ввела в действие ряд ограничений, препятствующих автомобильному транзиту российских грузов на территорию области. Среди них принудительное полицейское сопровождение подакцизных грузов (за счет проезжающих), залог в долларах, который в определенных случаях достигает 10 тыс. долл., или 70% стоимости перевозимых грузов, и т.д. (35). С 1 июля 1994 г. литовские железные дороги ввели жесткий порядок взимания так называемых провозных платежей. При этом российским экспортерам надо платить за транзит 1 т груза до Калининграда (расстояние по литовской территории 232 км) 8 швейцарских фр. и только 2,67 фр. за транспортировку той же самой тонны груза до порта Клайпеда (расстояние - 432 км). (36)

В итоге Калининградский порт за счет перераспределения грузов в пользу портов стран Балтии несет серьезные убытки. В настоящее время ведутся переговоры рабочих групп экспертов Калининградской области и Литвы, идет поиск компромиссных вариантов.

Если вопросы гражданского транзита более или менее успешно решаются, то проблема военного транзита долго оставалась открытой. Сами по себе военные перевозки в область и из области невелики - военные грузы России составляют лишь 1% объема грузопотока, идущего через Литву. Из этого процента настоящий военный транзит (военнослужащие, техника и оружие) составляет лишь долю процента, остальное - предметы снабжения войск. (37) Но вопрос приобрел отчетливо выраженную политическую окраску. Литовская оппозиция утверждает, что военный транзит - это "новая волна русской экспансии в Литве", "втягивание Литвы в постсоветские структуры СНГ". (38) 17 ноября 1994 г. в Москве побывали литовские эксперты, заявившие, что не собираются обсуждать с российской стороной уже готовый проект двустороннего межправительственного соглашения по данному вопросу. (39) С 1 января 1995 г. Литва в одностороннем порядке ввела в действие новые, достаточно жесткие правила транзита военных грузов через республику. Однако они фактически так и не начали действовать. Вскоре правительство Литвы продлило до 31 декабря 1995 г. существовавший ранее порядок перевозки военных и опасных грузов (утвержден соглашением правительств Литвы и России от 18 ноября 1993 г.) и заявило о том, что не исключает возможности его продления на другие "годовые периоды". В ответ Россия уведомила Литву, что вступил в силу договор между правительствами Литвы и РФ о торговых и экономических отношениях, подписанный премьер-министрами двух стран в Вильнюсе 18 ноября 1993 г., и, следовательно, для Литвы начал действовать режим наибольшего благоприятствования в торговле. (40)

Между Россией и Литвой ведутся переговоры о делимитации морских, речных и сухопутных границ. Здесь существует несколько моментов, требующих сближения позиций. Первый - это делимитация в Балтийском море и Куршском заливе, где существует спор о принадлежности морского месторождения нефти Д-6. Второй момент связан с границей на Виштынецком озере, где до распада СССР административная граница, которая теперь объявлена государственной, проходила по литовскому берегу, что не очень устраивает теперь Литву.

Несмотря на имеющиеся трудности и взаимное непонимание, главное в отношениях России и Калининградской области как ее части и Литвы все же, как представляется, заключается в том, что стороны постепенно, не без трудностей находят цивилизованные пути решения проблем. Так, к примеру, Литва предоставила льготы в области транзита цветных металлов 25 калининградским промышленным предприятиям. Отмечается продвижение вперед и в других проблемных вопросах, связанных с транзитом. В 1994 г. в Калининграде открыто литовское консульство, а в Вильнюсе - представительство Калининградской области. Калининградские власти имеют налаженные

контакты с литовскими властями, конструктивно участвуют в российско-литовских переговорах по экономическим и политическим вопросам. Начали работать пограничные переходы. Налаживается деловое сотрудничество между калининградскими и литовскими предпринимателями. В 1995 г. Литовская Республика вышла на первое место в калининградском импорте, опередив долгое время лидировавшую Польшу. Но предстоит еще многое сделать, чтобы отношения между Калининградской областью России и Литвой ушли от принципа "Ты мне энергию, а я тебе - кусок леса" (по словам посла России в Литве Н. Обертышева) (41) и приняли цивилизованный и более разносторонний характер. Существенным подспорьем на этом пути является, по нашему мнению, проект основных направлений и мероприятий взаимовыгодного сотрудничества Калининградской области с Литовской республикой на 1995-1998 гг., разработанный Калининградским государственным университетом и Балтийским научным центром под руководством проф. В.В. Ивченко (КГУ) в конце 1994 - начале 1995 г. Согласно этому проекту, область будет предпринимать усилия по восстановлению взаимных связей на уровне 1990 г. Перспективное сотрудничество может развиваться в рамках торговли, производственной кооперации, строительства, транспорта, культуры и науки. Предполагается развитие благоприятного погранично-таможенного режима. (42) Можно надеяться, что усилия по развитию связей найдут отклик и у литовской стороны, поскольку это принесет выгоду и Калининградской области, и Литве.

Большое значение для Калининградской области имеет развитие конструктивных отношений с Польшей. До начала 90-х годов Калининградская область фактически оставалась в стороне от экономических взаимоотношений между бывшим СССР и Польшей. Связи с польским соседом сводились к уже упоминавшимся символическим мероприятиям. Не преуменьшая важности этих мероприятий для поддержания добрых отношений и налаживания контактов между людьми, следует признать, что они не могли заменить полнокровных экономических связей. Сейчас ситуация сдвинулась с мертвой точки. Отношения между областью и Польшей развиваются, пожалуй, более динамично, чем российско-польские отношения в целом.

На Польшу в 1995 г. приходилось 9,8% внешнеторгового оборота предприятий и организаций Калининградской области, 3,5 - экспорта и 18,3% импорта. По доле во внешнеторговом обороте региона она уступает сейчас только Литве. (43) По состоянию на 1 января 1996 г. на территории Калининградской области создано и зарегистрировано 363 российско-польских совместных предприятия, что составляет 1/3 от их общего числа. (44) 22 мая 1992 г. заключено соглашение между Российской Федерацией и Республикой Польша о сотрудничестве Калининградской области с северо-восточными воеводствами Польши. Глава администрации Калининградской области Ю.С. Маточкин правительством Российской Федерации назначен уполномоченным по развитию отношений с северо-восточными воеводствами Польши. Аналогичная должность уполномоченного введена в Совете министров Республики Польша. В сентябре 1992 и июне 1993 г. прошло два "круглых стола", на которых в дополнение к этому соглашению были разработаны основы механизма сотрудничества по таким направлениям, как развитие транспортной системы, связи, сельского хозяйства, совершенствование пограничных отношений и т.п. В октябре 1994 г. в Светлогорске прошло заседание российско-польского Совета по сотрудничеству Калининградской области и регионов Республики Польша (этот Совет как рабочий орган уполномоченных двух правительств был создан в ходе работы второго российско-польского "круглого стола"). В октябре-декабре 1994 г. провели первые заседания комиссии Совета по погранпереходам, энергетике и использованию топливно-энергетических ресурсов, территориальному планированию, борьбе с преступностью, транспорту и судоходству. 29 июня - 1 июля 1995 г. в городе Голдап (Польша) было проведено второе заседание российско-польского Совета, на котором были подведены итоги сделанному и согласованы планы совместной работы на 1996 г.

Приграничное сотрудничество уже принесло свои плоды. С 1 апреля 1993 г. стал международным для пассажирского сообщения автомобильный погранпереход Багратионовск - Безледы, работающий круглосуточно. На втором заседании российско-польского Совета поляки наконец согласились начать через этот погранпереход и международное грузовое движение. Автодорожный

переход Мамоново - Гроново открыт для движения граждан обоих государств (в том числе и жителей других регионов России; ранее через него пропускали только жителей Калининградской области). Согласовано открытие через него в 1996 г. международного пассажирского движения. Начал работу автопереход Гусев - Голдап, который позволит кратчайшим путем осуществлять транзит в Калининградскую область через Польшу и Белоруссию. Идет международное пассажирское сообщение через железнодорожный переход Мамоново - Бранево. Обсуждается вопрос об открытии новых погранпереходов, в том числе пешеходных. На 1996 г. намечено открытие однопосадочного движения от Калининграда до российско-польской границы на автодороге Калининград - Эльблонг (часть бывшего автобана Кёнигсберг - Берлин). Польская сторона намечает построить свою часть дороги за счет концессирования строительства. Изучаются предложения о возможности регулярного движения поездов по линии Железнодорожный - Скандава - Кузница-Белостоцка - Гродно. В Гданьске открыто представительство Калининградской области, в Калининграде - польское генеральное консульство. Создана торгово-промышленная палата "Гданьск - Калининград".

И все же, думается, потенциал калининградско-польского сотрудничества еще далеко не исчерпан. Предстоит постепенно совершенствовать структуру взаимной торговли, стремиться к ее большей сбалансированности. Большинство совместных предприятий и предприятий со 100-процентным польским участием небольшие и ориентированы на торговлю и посредничество, а не на производство товаров и услуг. Существуют определенные расхождения в интересах сторон - так, для Польши автострада Калининград - Эльблонг, судя по всему, не относится к приоритетным инфраструктурным проектам.

К спорным вопросам относится и упоминавшийся выше проект создания транспортного коридора между Калининградской областью и Белоруссией через территорию Польши как альтернативы литовскому маршруту. Эта идея появилась еще в 1992 г., а в октябре 1994 г. она впервые была официально признана на заседании российско-польского Совета по сотрудничеству Калининградской области и северо-восточных регионов Польши. Там же было принято решение о необходимости разработать трехстороннее соглашение (РФ, Польша, Белоруссия), которое бы позволило расширить сотрудничество. При этом обязательство разработать концепцию маршрута взяла на себя польская сторона. Однако в марте 1996 г. поляки крайне болезненно отреагировали на интерпретацию проекта магистрали президентом России. Причин тут несколько. Во-первых, у поляков вызывает болезненные исторические ассоциации само слово "коридор", хотя применительно к транспорту этот термин является в Европе общеупотребительным, а Россия никогда не ставила вопроса о какой-либо экстерриториальности будущей трассы. Во-вторых, имеются экологические и экономические причины. Новая магистраль прошла бы через заповедные места (Августовскую пушу) и, кроме того, оттянула бы часть российских и белорусских грузов от польских портов Гданьск и Гдыня. В-третьих, Польша не намерена портить отношения с Литвой, чьи экономические интересы от переориентации грузопотоков неминуемо пострадают. И наконец, резкость высказываний польского руководства можно объяснить и внутривосточными причинами. Польская оппозиция постоянно обвиняет находящихся у власти левых демократов в традиционно лояльном отношении к Москве, и тем приходится выглядеть в отношениях к России "святое папы Римского". Так или иначе, польский президент А. Квасьневский дал понять, что речь будет идти не о строительстве новых коммуникационных маршрутов, а о модернизации существующих дорог. То, что транзитные перевозки в/из Калининграда могут выполняться по существующим в Польше автодорогам и через существующие погранпереходы, зафиксировано и в протоколе 3-его заседания совместной российско-польской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (апрель 1996 г.).

Пока, несмотря на определенный прогресс, координация сотрудничества между северо-восточными воеводствами Польши и Калининградской областью не стала еще постоянной и в полной мере эффективной. Одна из причин этого, как представляется, кроется в том, что в Польше имеется развитая сеть органов территориального планирования; силами Института географии и пространственного планирования Академии наук с участием ученых сопредельных стран уже

несколько лет прорабатывается концепция развития западных и восточных приграничных районов Польши. Таким образом, северо-восточные воеводства в своей кооперации с Калининградом опираются на серьезную научную и организационную базу, исходя из сочетания и взаимодополнения общегосударственных и региональных приоритетов. В Калининграде же, как и в России в целом, территориальное планирование, адекватное рыночным условиям, находится в стадии становления, калининградские ученые при разработке проблем приграничного сотрудничества не располагают ни финансами, ни серьезной поддержкой из Москвы. Правда, в декабре 1995 г. на 3-м заседании российско-польской комиссии по территориальному планированию в Радзеёвицах (Польша) было достигнуто соглашение о разработке и издании совместного труда по территориальному планированию в пограничной зоне двух государств, однако перспективы этой работы также зависят от того, удастся ли сторонам получить средства на ее осуществление.

В целом предстоит еще многое сделать, чтобы из барьера граница постепенно стала зоной контакта между странами. Существенной предпосылкой для рентабельного хозяйственного взаимодействия (в том числе и в таких сферах, как производственная кооперация, туризм, финансы, беспошлинная приграничная торговля, взаимный обмен рабочей силой и т.д.) является развитие экономического потенциала северо-восточных воеводств Польши и Калининградской области.

Говоря о соседях Калининградской области, нельзя не сказать о непосредственно не граничащей с ней Германией. Во-первых, Калининградская область - бывшая немецкая земля, она продолжает оставаться частью немецкой истории, многие немцы связаны с ней и испытывают вполне понятную ностальгию по родным местам. Во-вторых, в отечественной и зарубежной печати неоднократно поднималась проблема "германизации" Калининградской области, создания на ее территории Немецкой Балтийской республики или даже возвращения области Германии. Существование такого рода мнений дает дополнительное основание уделить вопросу отношений Калининградского анклава России и Германии особое внимание. И наконец, Германия и сегодня является одним из важнейших экономических партнеров области (как, впрочем, и Российской Федерации в целом).

Прежде всего следует отметить, что официальный Бонн однозначно считает Калининградскую область частью Российской Федерации. Постоянно отмечается, что границы Германии закреплены окончательно в договоре "2+4", подписанном 12 сентября 1990 г., и это отвечает собственным жизненным интересам Германии. Ведь договор затрагивает и многие другие территории таких стран, как Польша, Франция, Литва... "Можно только представить, - отмечал, например, посол ФРГ в России О. фон дер Габлентц, - что стало бы с Европейским союзом и НАТО, если бы немцы внезапно поставили под вопрос границы вокруг Калининградской области. И уже одно это объясняет нашу заинтересованность в том, чтобы положение в области и вокруг нее не менялось. Мы готовы сотрудничать со Скандинавскими странами и Польшей в решении экономических и социальных проблем этого российского анклава, но только со всей осмотрительностью, которая требуется в этой ситуации от нас". (45)

По объему инвестиций в экономику области ФРГ занимает второе место, уступая только Франции, находится на втором месте вслед за Польшей по числу совместных предприятий (228 на 1 января 1996 г.). Но сами эти инвестиции весьма малы (около 2,5 млрд. руб. - 500 тыс. долл. (46)). При этом 3/4 производства и 1/10 товарооборота приходится на два предприятия - целлюлозно-бумажный завод "Цепрусс" и строительную фирму "Россбан", ведущую строительство автомагистрали от Калининграда к госгранице (участок так называемой "Берлинки").

Внешнеторговый оборот с Германией (73 млн. долл. в 1995 г.) уступал только товарообороту с Литвой (в 1,6 раза) и Польшей (в 1,4 раза). Экспорт из Калининградской области в Германию в 1995 г. уступал только экспорту в Швейцарию. Однако импорт в область из Германии (48 млн. долл.) был больше экспорта в 1,9 раза. Это 8,6% всего экспорта области. Калининград имеет небольшое значение для немецкой экономики как рынок, но представляет определенный интерес в силу своего выгодного географического положения. (47) Вместе с тем из-за политической деликатности вопроса о Калининграде официальная немецкая позиция по экономическому вовлечению в этот

регион весьма осторожна. Существует мнение, что инвестиции в региональную инфраструктуру предпочтительно осуществлять через фонды развития ЕС и совместные проекты с польским, например, участием. (48) Немецкие политики и лица, принимающие решения в области экономики, хотят вовлечь регион в такие формы кооперации, которые будут определены не только одной стороной, а вписаны в более широкие рамки, координируемые ЕС, Европарламентом и другими многонациональными европейскими институтами. Упор также делается на то, что решение о развитии такой кооперации должно прийти из Москвы. (49)

Говоря о взаимоотношениях области и Германии, нельзя не коснуться проблемы переселения в область российских немцев. Идея такого переселения и создания здесь немецкой автономной республики впервые появилась еще в середине 60-х годов. Одним из наиболее горячих пропагандистов данного проекта стал московский публицист К. Видмайер. Второе дыхание эта идея получила на рубеже 80-х и 90-х годов. (50) Одновременно увеличился и приток немцев из России и других республик бывшего СССР (а ныне суверенных государств) в Калининградскую область. Если по переписи 1989 г. в области было 1,3 тыс. немцев, то к началу 1994 г. их число увеличилось до 4,6 тыс. (51). Иногда встречающиеся в печати оценки численности немцев в Калининградской области в 15-17 тыс. человек (52) являются явно завышенными. Официально Германия не поощряет переселение немцев в Калининградскую область и не намерена способствовать созданию там компактных немецких поселений. (53) Подавляющая часть денег, выделенных в бюджете ФРГ на помощь российским немцам, идет в Поволжье и Сибирь. Что касается планов создания в Калининградской области Балтийской Немецкой республики, то посол ФРГ в России О. фон дер Габлентц оценил подобного рода идеи как "бредовые". (54)

После открытия области для иностранцев сюда стали прибывать из Германии так называемые ностальгические туристы, уроженцы Восточной Пруссии и их потомки. По оценкам, число немецких туристов составило в 1992 г. 40 тыс. человек, а в 1993 г. - 100 тыс. Однако уже к началу 1994 г. этот вид туризма пошел на спад. (55) Тем не менее туризм (не только "ностальгический") способствовал контактам между людьми и стал одним из факторов возрождения интереса к истории края и немецкому культурному наследию, о чем уже говорилось выше. Несомненным результатом совместных усилий немецкой и калининградской интеллигенции является открытие так называемого Русско-немецкого дома, установка памятника великому философу И. Канту, открытие мемориальной доски немецкой поэтессе А. Мигель, выход в свет сборника переводов Кёнигсбергских поэтов, празднование в 1994 г. 450-летия Кёнигсбергского университета - Альбертины. Начата реставрация разрушенного в годы войны Кафедрального собора. Думается, что нелепо воспринимать все это как некую немецкую культурную экспансию. Немецкая культура и немецкая история края вышли из-под запрета, становясь интегральной частью культурной жизни российской Калининградской области.

3. Отсюда исходит "угроза миру"?

С изменением геополитического положения области совпало усиление внимания за рубежом к российскому военному присутствию на этой территории. Расхожим стало определение региона как "самого милитаризованного в Европе", "военной колонии", "крепости без государства", "гарнизонного государства", "одного большого гарнизона" и т.п.. (56) Называются различные оценки численности войск, чаще всего варьирующие в пределах от 100 до 500 тыс. человек (командующему Балтийским флотом адмиралу В.Г. Егорову доводилось слышать цифру в 800 тыс. человек). (57) Заметим, что все население области составляет 926 тыс. человек и в это число входят и военнослужащие. Самая мощная зарубежная группировка бывшего СССР в ГДР насчитывала "всего лишь" 351 тыс. военнослужащих, при том что в неё входило намного больше соединений и частей, чем в области. (58) К сожалению, Россия до сих пор не опубликовала точных сведений на этот счет, что создает простор для домыслов и спекуляций. Чтобы воспрепятствовать этому и в то же время не нарушить "покров тайны", российские официальные лица вынуждены прибегать к косвенным намекам. Так, глава областной администрации Ю.С. Маточкин отмечал, что в западной печати численность российских войск преувеличивается в 2-3 раза. В ответ на просьбу назвать

точную численность войск в Калининградской области во время совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Швеции М. аф Угглас в мае 1994 г. Ю.С. Маточкин вспомнил цифру, которую ему доводилось видеть в западной прессе (200 тыс.), и попросил присутствующих разделить ее на три. (59) Командующий Балтфлотом В.Г. Егоров в ноябре того же года, говоря о реальной численности воинского контингента в области, предложил разделить встретившуюся ему полуфантастическую цифру в 400 тыс. на десять. (60) Несмотря на некоторые расхождения (возможно, отражающие динамику), указанные цифры ниже самых низких западных оценок. Они не дают основания делать из Калининграда некоего "чемпиона по милитаризации". К примеру, в американском графстве Сан-Диего, которое примерно на 20% меньше по площади, чем Калининградская область, базировалось в 1993 г. 140 тыс. военнослужащих США. (61)

Дело, однако, не в числе военнослужащих, тем более что времена сражений "стенка на стенку" минули уже давно и боевая эффективность определяется уже не численностью войск, а их подготовленностью, качеством вооружения, развитостью системы разведки и управления и т.д. Дело в том, что область преподносится (особенно некоторыми политическими кругами стран Балтии, Польши и ряда других стран) как угроза миру в Балтийском регионе, а то и европейской безопасности в целом. Но почему? Было бы нелепо отрицать, что количество войск в Калининградской области значительно превышает минимум, необходимый для обеспечения безопасности в этом регионе (об этом, в частности, говорил министр обороны России П.С. Грачев во время официального визита в Данию в 1994 г.) (62). Но появились они здесь не сегодня и даже не вчера - это наследие печальной памяти "холодной войны". С момента распада СССР группировка войск не увеличилась. Так, большинство частей, выведенных из Прибалтики, Германии, некоторых стран Варшавского договора и вошедших в состав 11-й гвардейской армии, малочисленны. Многие из них уже сокращены либо подлежат сокращению. (63) Среди уже расформированных танковая дивизия, воздушно-десантная бригада, ряд других частей. Любопытно, что, в то время как иные зарубежные политики шумят о "милитаризации" Калининградской области, депутаты областной думы вынуждены обращаться к министру обороны РФ с просьбой срочно решить вопрос о судьбе военных городков, которые оставлены воинскими формированиями. (64) Армейская структура из дивизионной переводится на бригадную, что, естественно сократит численность личного состава, техники и вооружения. Все "излишнее" вооружение будет направлено и уже отправляется в глубь России. (65) Балтийский флот за последние четыре года по численности военнослужащих сократился в два раза, а по корабельному составу - в три раза. (66) На кораблях, подводных лодках и в авиации флота нет оружия с ядерным боезапасом. (67) Корабли флота участвовали в учениях НАТО "Балтопс-94" и "Совместные действия-94". С 1 августа 1994 г. на территории Калининградской области существует оборонительный район (КОР). Это - территориальное оперативное объединение, включающее группировку сухопутных войск, авиации, ПВО и части сил Балтийского флота, предназначенное для ведения при необходимости боевых действий по обороне морского побережья и территории области до подхода главных сил из России. Группировка подчинена непосредственно министру обороны и Генеральному штабу. Командующим КОР по совместительству является командующий Балтийским флотом. КОР - сугубо оборонительное объединение, его создание позволяет устранить параллелизм в работе структур военного управления, боевого, материального и технического обеспечения и на этой основе сократить группировку войск. (68)

Следует иметь в виду, что Россия не нарушает положений Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ), так как, согласно его положениям, она, в принципе, могла бы держать в области из имеющихся в вооруженных силах России в Европе 2/3 танков, 76% боевых бронированных машин и половину артсистем калибра свыше 100 мм. (69) Разумеется, никто этого делать не собирается. Другой вопрос, что нестыковка положений данного Договора об ОВСЕ с нынешними реалиями - один из факторов, препятствующих сокращению войск в Калининградской области. Согласно Договору, Россия не может увеличить численность своих группировок на флангах района его применения (Ленинградский и Северо-Кавказский военные округа), что толкает страну на концентрацию своих вооруженных сил на территории Калининградской области и вдоль границ с Белоруссией и Украиной. (70) Кроме того, быстрое сокращение войск в области

невозможно из-за необходимости решения социальных проблем увольняемых в запас и отставку военнослужащих.

Страны НАТО проявляют определенную деликатность в вопросе о войсках в Калининградской области. Так, министерство обороны ФРГ отказывается делать какие-либо публичные заявления по этому поводу, но имеющаяся информация говорит о том, что Калининград сейчас не рассматривается как фактор риска для НАТО. (71) О том, что ФРГ присутствием в Калининградской области российских войск не обеспокоена, заявлял и посол ФРГ в России О. фон дер Габлентц. (72) Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО на Североевропейском театре военных действий английский генерал Г. Джонсон во время посещения военно-морской базы в Балтийске отметил, что уважает право России иметь под Калининградом такую армию, какую она считает нужной. Лишь бы эта величина не выходила за рамки общеевропейского Договора об обычных вооружениях. (73)

Польша рассматривает Калининградскую область как специфический элемент своего геополитического положения, опасаясь, похоже, не российского военного присутствия как такового, а неясности стратегических намерений России в этом регионе и того, что отсутствие внутренней стабильности в России может негативно отразиться и на насыщенном вооружениями калининградском анклаве. (74)

Наибольшую активность в постановке вопроса о демилитаризации области проявляют страны Балтии, прежде всего Литва. Причем, как указывалось выше, налицо стремление сделать эту проблему международной, общеевропейской. Представляется, что дело не в какой-то "военной угрозе". Сами прибалтийские ученые признают, что для гипотетического захвата Балтийских государств Калининград может не понадобиться вообще. (75) Создается впечатление, что "калининградская карта" разыгрывается прежде всего для внешнего употребления, как один из аргументов в пользу скорейшего включения Балтии в структуры безопасности ЕС и НАТО.

За рубежом перспективы развития области часто связываются с ее полной демилитаризацией и превращением Калининграда в своего рода "Гонконг или Сингапур на Балтике". (76) Высказывается, в частности, мнение, что именно "милитаризация" региона отпугивает потенциальных иностранных инвесторов. (77) Это, видимо, все-таки слишком смелое обобщение. К примеру, эксперт Центра международных корпораций ООН К.-Р. фон Айнем считает, что значение присутствия здесь армии не стоит преувеличивать. "Для серьезного экономиста присутствие армии не является препятствием к созданию свободного экономического региона, - полагает он. - Скорее, наоборот, это фактор стабильности". (78)

Официальная российская позиция в этом вопросе заключается в том, что в Калининградской области есть и будут находиться российские войска. Сколько держать войск - тоже дело России, разумеется, в рамках ее международных обязательств. Группировка войск носит оборонительный характер и сокращается. (79) Глава областной администрации Ю.С. Маточкин также считает, что дилемма "рынок или танки" должна решаться так: "И рынок и танки. Последние должны защищать рынок и не мешать ему работать... Мы должны исходить из выработанной нашей военной доктриной принципа разумной достаточности". (80) Один из возможных максимальных пределов этой достаточности назвал во время своего визита в Вильнюс депутат от Калининградской области, в то время председатель Совета Федерации В.Ф. Шумейко - 26 тыс. военнослужащих. (81)

Сказанное выше, как мне кажется, не исключает в более отдаленном будущем полной демилитаризации области в качестве составной части общего процесса демилитаризации в Балтийском регионе и в Европе. Речь идет не о том, чтобы вынести "проблему Калининграда" на международное обсуждение, а в том, чтобы вписать ее в рамки всеобъемлющих, многосторонних и многомерных подходов к безопасности в Балтийском регионе в целом, как это предлагает, например, немецкий ученый К. Вельман. (82) Надо также ясно осознавать, что никакая дальнейшая демилитаризация Калининградской области не будет возможной в случае, если НАТО примет в

свой состав Польшу и Балтийские государства, не наладив одновременно конструктивного взаимодействия с Россией и не учитывая интересов ее национальной безопасности. Так, заместитель министра иностранных дел России С. Крылов заявил на конференции российских послов в странах Балтии, что в случае расширения НАТО в восточном направлении демилитаризация Калининградской области вряд ли будет осуществлена. Одновременно он обратил внимание, что наши соседи и хотят вступить в НАТО, и выражают неудовольствие тем, что на территории Калининградской области якобы находится слишком мощная военная группировка. Надо что-то выбирать, подчеркнул С. Крылов, или вступать в НАТО, или возмущаться. (83)

4. Калининградская область - будущее делается сегодня

Как указывалось выше, правительственные круги всех заинтересованных государств однозначно признают суверенитет Российской Федерации над Калининградской областью. В то же время на неофициальном уровне и в России, и в других странах выдвигается ряд сценариев возможного будущего Калининградской области. Среди них следующие.

1. Сохранение области как субъекта РФ в ее нынешнем статусе.
2. Повышение статуса области за счет преобразования ее в республику в составе России или предоставления дополнительных полномочий региональным органам власти.
3. Переселение в область российских немцев и преобразование в Балтийскую Немецкую республику в составе России.
4. Передача области Польше и (или) Литве.
5. Возврат области Германии.
6. Воссоздание Восточной Пруссии (на этот раз суверенной) на бывших прусских землях, находящихся ныне в составе России, Польши и Литвы.
7. Установление над областью кондоминиума - совместного управления при разных вариантах участников (среди них называют Европейский союз, Россию, Германию, Польшу, Литву, Швецию).
8. Превращение области в четвертое независимое государство Балтии (наряду с Литвой, Латвией и Эстонией).

Не будем подробно обсуждать здесь сценарии, связанные с выходом Калининградской области из-под суверенитета России, поскольку они являются, мягко говоря, маловероятными и контрпродуктивными. Достаточно знать, что подобные точки зрения существуют и что столкновение различных политических и экономических интересов по вопросу о будущем статусе Калининградской области стало реальностью. И если Россия и область как ее субъект не определяют стратегию развития этого анклава, то ее (явно или неявно) сформулируют и попытаются провести в жизнь другие, исходя при этом, разумеется, из своих интересов. Изменившаяся и продолжающаяся меняться геополитическая ситуация бросает вызов, на который должен быть дан адекватный ответ.

До самого последнего времени в Москве, похоже, отсутствовала (по крайней мере четко сформулированная) стратегическая линия по отношению к Калининградскому анклаву, за исключением признания его неотъемлемой частью Российской Федерации. Область либо рассматривалась как "рядовой" российский регион, правда имеющий несколько особое географическое положение, либо произносились достаточно общие фразы о "мосте между Востоком и Западом", о "воротах России в Европу" без серьезного концептуального осмысления этой проблемы. Была создана СЭЗ "Янтарь", но для того чтобы она хоть как-то работала, приходится регулярно доказывать в Москве необходимость нестандартного подхода к региону, вытекающего из его уникального геополитического положения. А положение это, как мы видели,

несет с собой не только выгоды, но и проблемы, что понимается не всегда и не всеми. К примеру, постановление Государственной думы по Калининградской области, предусматривающее финансовую поддержку региона, было принято в декабре 1994 г. большинством в один голос. Не вполне ясная политика центральных органов власти ведет также к недостаточному пониманию намерений России по отношению к Калининградской области государствами Балтийского региона.

Пожалуй, первую серьезную попытку осмыслить перспективы региона в общероссийском контексте публично сделал в 1994 г. вице-премьер правительства РФ С.М. Шахрай, посвятивший этому вопросу две статьи. (84) По его мнению, существует проблема, какая модель - экономическая или военная - будет главной, а какая - подчиненной в перспективе развития региона. Он обвинил областную администрацию в том, что она постоянно балансирует между интересами региона, интересами России и "привлекательными бесплатными пирожными" Европейского союза. Следовательно, надо определиться. Если приоритет отдать экономическим интересам, то развитие пойдет по сценарию Европарламента, в резолюции которого по Калининграду, принятой в феврале 1994 г., "под "вкусной" экономической оберткой находится предложение разработать особый международный статус для этой территории и в перспективе создать фактически четвертое независимое Прибалтийское государство". Поэтому "признаваемый любым государством примат национальной безопасности требует, чтобы приоритет был отдан военно-стратегическим интересам России".

То есть Шахрай однозначно выбрал в то время модель "форпоста". Он отмечал необходимость решать и социально-экономические проблемы области, но, "во-первых, в контексте безусловного соблюдения интересов государства, а во-вторых, в контексте более общих проблем военно-политического и социально-экономического развития всего Северо-Запада России". К сожалению, Шахрай не уточнил, в чем именно заключаются военно-стратегические интересы России в области и почему, следовательно, она должна быть именно "форпостом". Далее он критиковал идею СЭЗ, считая, что она, с одной стороны, экономически неэффективна, а с другой - способствует "подспудной германизации" области и росту сепаратистских настроений. Формула баланса интересов центра и региона "оказывается, по сути, инструментом отделения Калининграда от Москвы при полном одобрении европейских "наблюдателей"". Выход он увидел в придании области статуса федеральной территории, развитие которой осуществлялось бы в координатах всего Северо-Западного экономического района. Показательно, что развитие отношений с внешним миром (кроме, пожалуй, заключения специальных военно-политических соглашений с правительствами Белоруссии и Литвы) осталось за рамками указанных статей.

Позиция С.М. Шахрая не нашла поддержку у главы администрации Калининградской области Ю.С. Маточкина. (85) Он отметил, что Шахрай ставит на первое место военно-стратегические интересы России, администрация же области отдает приоритеты интересам стратегическим, которые включают в себя экономические, социальные и военные факторы. Маточкин заметил, что последствия возврата к статусу большой военной базы нетрудно представить: "...закрытая зона, свертывание внешнеэкономических связей, отмена таможенных и иных льгот, введение пошлин на все товары и как итог - пустые полки в магазинах, талоны, очереди". По мнению главы администрации, именно СЭЗ позволила областным производителям частично компенсировать потери, вызванные анклавностью области, развивать производство и работать на экспорт, принося доходы и региону и государству. Касаясь разговоров о "германской экономической экспансии" в области, он подчеркнул, что "идут они или от большого воображения, или от отсутствия оно и целью своей имеют исключительно извлечение политических дивидендов". Отвергая "имперский подход" Шахрая, Маточкин считает, что необходимо наконец определить единую государственную политику в отношении Калининградской области, принять закон о ее статусе. Такой подход представляется в целом более разумным и конструктивным, чем подход Шахрая. Более детальное знакомство с ситуацией повлияло, по-видимому, и на взгляды самого Шахрая. Он принял активное участие в завершающей стадии работы над проектом федерального закона "Об Особой экономической зоне в Калининградской области" и внес существенный вклад в принятие этого закона Государственной думой и Советом Федерации.

Нельзя не упомянуть о том, что экономические трудности, обострившиеся в связи с политическими процессами в республиках Прибалтики, невозможность оперативно решать через Москву многие вопросы социально-экономического развития региона, устанавливать напрямую отношения с соседями вызвали к жизни на рубеже 80-90-х годов идею создания на территории Калининградской области Балтийской республики. Речь шла об особом политико-государственном статусе региона в составе России, предполагающем прежде всего получение дополнительных прав на прямые контакты с окружающими государствами. Замысел, однако, не получил серьезной поддержки ни в самом регионе, ни на федеральном уровне, и сейчас он уже принадлежит истории. Однако с 1991 г. в области активно прорабатывается вопрос о ее статусе в составе России, предполагающем закрепление за регионом некоторых дополнительных прав без преобразования в республику (автономию). Результатом работы, длившейся несколько лет, стал проект федерального закона "Об обеспечении суверенитета Российской Федерации на территории Калининградской области". (86) За новым названием (первые проекты назывались "О статусе Калининградской области") стояло стремление на государственном уровне правовым путем урегулировать положение этой особой области, защитить права ее жителей. Главная задача закона - предоставление возможностей как-то компенсировать потери, которые область несет, оказавшись за три границы от России. Напомним, что в середине 1994 г. уровень реальных доходов в области составлял 2/3 среднероссийского, а таможи, транспортные тарифы, зарубежные конкуренты угрожали и угрожают разрушить местную промышленность и сельское хозяйство.

По мнению калининградских властей, закон позволит уравнивать условия развития анклавного региона с другими регионами России и дать ему больше экономических прав, необходимых для эффективного функционирования в особой геополитической ситуации. В дальнейшем, после многочисленных изменений и поправок указанный закон под новым названием - "Об Особой экономической зоне в Калининградской области" (87) - был подписан 22 января 1996 г. президентом России и вступил в силу.

В законе указано, что особая экономическая зона (ОЭЗ) создается в пределах всей Калининградской области, за исключением территорий объектов, имеющих оборонное и стратегическое значение для РФ. Развитие ОЭЗ осуществляется на основе федеральной государственной программы, утверждаемой правительством РФ по представлению органов государственной власти области. Функции администрации ОЭЗ выполняет администрация Калининградской области, которая вправе в соответствии с законодательством РФ заключать договоры гражданско-правового характера и вступать в иные гражданско-правовые отношения с российскими и иностранными инвесторами и предпринимателями.

Привлечение инвестиций в особую зону носит, согласно закону, договорный характер. Администрация ОЭЗ рассматривает заявления российских и иностранных инвесторов о реализации зональных инвестиционных проектов и заключает с ними соответствующие договоры. Администрация вправе проводить торги (конкурсы, аукционы), передавать в пользование на условиях договора аренды российским и иностранным предпринимателям имущество, находящееся в собственности Калининградской области как субъекта РФ. Право землепользования иностранным физическим и юридическим лицам предоставляется исключительно на основании договоров аренды (без права выкупа).

В ОЭЗ действует режим свободной таможенной зоны со следующими особенностями:

1) товары, произведенные в ОЭЗ

и вывозимые в другие страны, освобождаются от таможенных платежей;

2) товары, ввозимые из других стран в ОЭЗ, освобождаются от ввозных таможенных пошлин и других платежей;

3) товары, произведенные в ОЭЗ и ввозимые на остальную часть таможенной территории РФ (а

также на территорию Таможенного союза), освобождаются от ввозных таможенных пошлин и других платежей;

4) товары, ввозимые из других стран в ОЭЗ и затем ввозимые на остальную часть таможенной территории РФ, а также на территорию Таможенного союза (исключая товары, переработанные в ОЭЗ и считающиеся произведенными в ней), облагаются ввозными таможенными пошлинами и другими платежами;

5) к товарам, ввозимым из других стран в ОЭЗ и затем вывозимым в зарубежные страны (как с переработкой, так и без нее), таможенные пошлины и другие платежи не применяются.

Российским и иностранным инвесторам и предпринимателям предоставляются в ОЭЗ налоговые льготы в соответствии с налоговым законодательством РФ и законодательством Калининградской области. Администрация Калининградской ОЭЗ по согласованию с правительством и Центральным банком РФ вправе устанавливать льготы для российских и иностранных банков в связи с их деятельностью по реализации федеральной государственной программы развития ОЭЗ. Перевод дивидендов и репатриация капитала иностранными инвесторами с территории ОЭЗ осуществляются беспрепятственно в соответствии с законодательством и международными договорами РФ.

Международные договоры РФ, затрагивающие вопросы Калининградской области, заключаются по согласованию с ее органами государственной власти. Такие договоры должны содержать положения, подтверждающие существующий статус Калининградской области в качестве неотъемлемой части РФ. Калининградская область в лице ее уполномоченных органов государственной власти вправе заключать соглашения об экономическом, научно-техническом, культурном и спортивном сотрудничестве с административно-территориальными образованиями иностранных государств. Такие договоры не должны противоречить законодательству и международным договорам РФ и не могут рассматриваться как международные договоры РФ.

Вступление закона "Об Особой экономической зоне в Калининградской области" в силу создает благоприятные предпосылки для развития Калининградской области как открытого российского региона и решения многих региональных социально-экономических проблем.

В одной связке с законом об ОЭЗ идет и подписанный 12 января 1996 г. в Москве Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Калининградской области. (88) В него, в частности, включены статьи о таможенных и налоговых льготах. Говорится, что федеральный центр гарантирует компенсацию дополнительных расходов, связанных с транзитом грузов в (из) Калининградскую область через территорию сопредельных государств, а также с экспортом и импортом грузов через территорию области. Подписанный договор позволяет правительству РФ по предложению администрации образовывать в области свободные таможенные зоны. В целом договор затрагивает целый спектр предметов ведения. Это, помимо указанных выше, вопросы миграции, распоряжения и использования недр и природных ресурсов, социальной защиты военнослужащих, развития внешнеэкономических связей и целый ряд других важнейших социально-экономических аспектов развития региона.

Еще один вопрос, которого следует коснуться, говоря о развитии Калининградской области как открытого региона России, - это внешнеэкономические приоритеты. Отметим, прежде всего, необходимость активного и конструктивного участия Калининградской области (наряду с Санкт-Петербургом, Ленинградской, Новгородской, Псковской и Мурманской областями, Карелией) в экономическом взаимодействии стран Балтийского региона. Определенные шаги в этом направлении уже делаются. Калининград участвует в регулярно проводимых конференциях министров транспорта стран Балтийского региона (весной 1994 г. одна из таких конференций проводилась в Калининграде). Он входит в Союз балтийских городов, представители области участвуют в работе Совета государств Балтийского моря. В рамках регионального сотрудничества прорабатывается ряд совместных проектов, прежде всего в области инфраструктуры. Речь идет об

автомагистрали "Виа Ганзеатика" - "Ганзейская дорога" (Санкт-Петербург - Тарту - Рига - Шяуляй - Калининград - Гданьск - Щецин - Любек), развитии железнодорожных линий Калининград - Каунас - Вильнюс - Минск и Берлин - Щецин - Гданьск - Калининград - Каунас - Вильнюс - Минск, развитии портового комплекса, аэропорта и системы телекоммуникаций. Предполагается расширить приграничное сотрудничество с определенными регионами Польши.

Другое важное направление внешних связей области - развитие отношений с ЕС. Это тем более важно, что в начале следующего века, после вероятного вступления в ЕС Польши и стран Балтии, область окажется анклавом внутри Евросоюза. Думается, что вовлечение области как части России в европейские структуры будет способствовать развитию отношений с ЕС и всей России, послужит диверсификации внешних связей области и предотвратит ее чрезмерное "замыкание" на Польше или Германии. При этом развитие отношений с ЕС не имеет ничего общего с идеей установления над областью кондоминиума этой организации. В октябре 1993 г. на заседании Комитета по международным делам и безопасности Европарламента Калининградская область была названа приоритетным регионом в оказании технической помощи. Уже принято решение о финансировании по программе ТАСИС (TACIS) шести проектов. Пока объемы зарубежных инвестиций определить трудно, но на доводку проектов выделено 10 млн. ЭКЮ. Среди проектов - комплексная программа содействия развитию Калининградской области в условиях СЭЗ, структурная перестройка промышленности и создание центра по поддержке предприятий, развитие транспортной системы, комплексная программа по энергоснабжению, техническое содействие перестройке рыбопромышленного комплекса области, развитие экономического факультета в Калининградском госуниверситете. (89) Ряд проектов будет кредитоваться на льготных условиях Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), 51% первоначального капитала которого принадлежит странам ЕС. Речь идет о реконструкции аэропорта Храброво и строительстве автострады Калининград - Эльблонг. В более отдаленном будущем возможно участие ЕБРР в реконструкции Калининградского морского торгового порта. (90) К сожалению, после принятия президентом РФ указа от 06.03.1995 г. об отмене ранее установленных региону таможенных льгот подготовка к осуществлению ряда проектов по программе ТАСИС была приостановлена. (91)

Таким образом, представляется, что Калининградская область сможет существовать далее только в условиях оптимального взаимодействия интересов региона, России в целом и зарубежных партнеров, оптимального сочетания самостоятельности области с сохранением ее в политическом и экономическом пространстве РФ, разумного баланса между государственным регулированием регионального развития и свободной самоорганизацией общества. Каков этот оптимум - еще предстоит определить и в области, и в Москве.

Что касается военной роли Калининградской области как "западного бастиона России", то многое зависит от общей политической обстановки в Европе, и в особенности на Балтике. Трудно понять столь массивное давление на Российскую Федерацию в этом вопросе, когда все более широко обсуждаются проекты расширения НАТО на Восток без российского участия и не предлагаются никакие варианты общеполитического и военного урегулирования в Балтийском регионе. Создается впечатление, что войска располагаются только в Калининграде. И это при том, что их численность значительно сокращается.

Увязывание вопроса демилитаризации региона или сильного уменьшения российского военного присутствия здесь с возможной помощью области со стороны ЕС создает впечатление, что оптимальные решения по экономическому развитию региона выгодны лишь российской стороне. Однако, в этом все-таки заинтересованы обе стороны. Поэтому стоило бы, видимо, разделить эти две проблемы - военно-политическую и экономическую.

Области своим геополитическим положением предопределено стать "мостом" между Россией и другими европейскими государствами, которые отнюдь не жаждут оторвать регион от России в экономическом плане. Более того, за рубежом отмечается, что Калининград должен быть интегрирован в российскую экономику, если он хочет привлечь иностранных инвесторов. Потеряв

связи с остальной Россией, Калининград утрачивает свой главный козырь, позволяющий конкурировать на равных с Польшей и Балтийскими государствами. (92) Наиболее реалистичным, следовательно, является сценарий развития области как открытого экономического региона (если угодно, СЭЗ) с минимально необходимым российским военным присутствием, как субъекта РФ, законодательно наделенного ею дополнительными полномочиями.

1. См.: Ржешевский О. Визит А. Идена в Москву в декабре 1941 г. Переговоры с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым // Новая и новейшая история. 1994. No. 2. С. 91, 95.
2. См. там же. С. 100.
3. См.: Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. 26 мая 1942 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы / Министерство иностранных дел СССР. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. С. 237-240.
4. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сб. документов / Министерство иностранных дел СССР. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (28 ноября - 1 декабря 1943 г.). М.: Политиздат, 1984. С. 150.
5. См. там же. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (17 июля - 2 августа 1945 г.). М.: Политиздат, 1984. С. 457.
6. См.: Eberhardt P. Polska granica wschodnia. 1939-1945. Warszawa: Spotkania, 1993. S. 200-207.
7. См.: Galeotti M. Kaliningrad: a Fortress Without a State // IBRU Boundary and Security Bulletin. Vol. 2. 1993. July. No. 2. P. 56.
8. См.: Калининградская область в девятой пятилетке. Калининград: Кн. изд-во, 1976. С. 8.
9. См.: Калининградская область в цифрах. 1994: Статистический сборник. Калининград: Калининградский областной комитет государственной статистики, 1995.
10. См.: Костяшов Ю. Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы // Вопросы истории. 1994. No. 6. С. 186-188.
11. См.: Соколов В., Старцев М. Россия в Балтийском море: конфронтация или конверсия? // Независимая газета. 1994. 15 октября.
12. См.: Рыбохозяйственный комплекс. К концепции перехода Калининградской области на хозяйственный расчет и самофинансирование. Калининград, 1990.
13. См.: Стратегия развития региона / Под ред. проф. Г.М. Федорова. Калининград: НИИКИР при Калинингр. ун-те, 1993.
14. См.: Horrigan B. How Many People Worked in the Soviet Defense Industry? // RFE/RL Research Report. Vol. 1. 1992. August 21. No. 33. P. 36-37.
15. См.: На родной Кёнигсбергщине ждут английского урожая, немецкого пива и русской свободы // Деловой мир. 1992. 9 июня. С. 6.
16. См.: Глезер О., Колосов В., Петров Н., Смирнягин Л., Трейвиш А. Субъекты Федерации: какими им быть? // Полис. 1991. No. 4. С. 156-157, 159.
17. См.: Кристианс Ф. Дороги в Россию: Пер. с нем. М.: Международные отношения, 1990. С. 165-169.
18. См.: Свободные зоны: иллюзии и реальность // Экономика и жизнь. 1991. Январь. No. 2; Хочу в зону! // Московские новости. 1991. 16 июня. No. 24.
19. См.: Вардомский Л., Воробьева Л., Ершов А. Калининградская область Российской Федерации: проблемы и перспективы // Научные доклады Московского Центра Карнеги. Выпуск пятый. М., 1995. С. 18.
20. См.: Калининградская область в цифрах.
21. См.: Vares P. The Security of the Baltic States and Russia: Report on International Conference "Ideas on Cooperative Security in the Baltic Sea Region" (Vilnius. 1994. 24-27 November).
22. Напомним, что еще до распада СССР, 29 июля 1991 г., было заключено соглашение между РСФСР и Литовской Республикой о сотрудничестве в экономике и социально-экономическом развитии Калининградской области РСФСР.

23. См.: Николаева Т. Башни Каралячюса и российский военный транзит // Независимая газета. 1994. 6 марта.
25. См.: Нам тоже праздновать? // Янтарный край. 1993. 3 декабря.
26. См.: Костомаров В. Очередная атака против калининградцев // Янтарный край. 1993. 25 декабря.
27. См.: Николаева Т. Указ. соч.
28. См.: Хихля А. Интернационализм, да не тот... // Калининградская правда. 1994. 11 ноября.
29. Там же.
30. См. там же.
31. См.: Осудили резолюцию Балтийской ассамблеи // Янтарный край. 1994. 22 ноября; Заявление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Российская газета. 1994. 22 ноября.
32. См.: Лашкевич Н. Зачем литовская оппозиция задирает Россию // Известия. 1994. 30 ноября. No. 230; Громак В. Президент Литвы вопросов к России не имеет // Там же.
33. См.: Лашкевич Н. Указ. соч.
34. Лашкевич Н. Бжезинский учит литовцев уважать Россию // Известия. 1995. 4 мая. No. 81.
35. См.: Нота протеста // Янтарный край. 1993. 6 ноября.
36. См.: Чародеев Г. Нормальные герои всегда идут в объезд // Известия. 1994. 28 октября. No. 208.
37. См.: Статус в обмен на транзит? // Янтарный край. 1994. 20 июля.
38. См.: Лашкевич Н. Литовские политики угрожают России отрезать от нее Калининград // Известия. 1994. 16 июля. No. 134.
39. См.: Синкевич В. Крутые виражи литовской дипломатии // Красная звезда. 1994. 23 ноября.
40. См.: Лашкевич Н. Из вагонов не выходить, оружия не применять // Янтарный край. 1995. 21 января; Россия и Литва могут быть довольны новым соглашением о военном транзите // Калининградская правда. 1995. 21 января; Князьков С. Семафор открыт // Красная звезда. 1995. 16 февраля.
41. См.: Обертышев Н. Указ. соч.
42. См.: Проект основных направлений и мероприятий взаимовыгодного сотрудничества Калининградской области Российской Федерации с Литовской Республикой. Калининград, 1995.
43. См.: Янтарный остров России. Калининград: Калининградский областной комитет государственной статистики, 1996.
44. Данные Комитета по развитию СЭЗ "Янтарь".
45. Только уважая историю, можно построить будущее // Красная звезда. 1994. 3 ноября.
46. Данные Комитета по развитию СЭЗ "Янтарь".
47. См.: Bingen D. Das Gebiet Kaliningrad (Koenigsberg): Bestandsaufnahme und Perspektiven. Deutsche Ansichten / Summary in English. 2 Bd. Koeln: BIOst, 1993. P. 46.
48. Bingen D. Ibid. Bd. 1. Summary in English. P. 48.
49. Bingen D. Ibid. Bd. 2. Summary in English. P. 48.
50. См.: Идеи германизации живут и здравствуют // Янтарный край. 1993. 17 ноября.
51. См.: Калининградская область в цифрах.
52. См., например: Шахрай С. Калининград-Кёнигсберг-Кролевец... // Независимая газета. 1994. 26 июля; Виноградов Б. Немцы перебираются в Калининград // Известия. 1994. 14 апреля. No. 70.
53. См.: Габлентц О. фон дер. Калининградская область и город Калининград - не яблоко раздора между Германией и Россией // Калининградская правда. 1994. 22 сентября.; Гнаука Г. Ни Бонн, ни Европарламент не преследуют "особых интересов" в нашей области // Калининградская правда. 1994. 10 июня.
54. См.: Габлентц О. фон дер. Указ. соч.
55. См.: Немцы излечатся от ностальгии в 1995 году // Свободная зона. 1994. 3 февраля.
56. См., например: Petersen P., Petersen S. The Kaliningrad Garrison State // Jane's Intelligence Review. 1993. Vol. 5. No. 2. P. 59-62; Galeotti M. Op. cit. Vol. 1. No. 2. P. 56-59 и др.
57. См.: Wellmann C. Market Place or Garrison? On the Future of the Kaliningrad Region // PFK-texte. Kiel, 1994. No. 28. P. 11-14; Костомаров В. Адмирал рассеивает слухи и говорит о доверии // Янтарный край. 1994. 30 ноября.
58. См.: Лацис О. Русские идут. Идут домой // Известия. 1994. 31 августа. No. 166.
59. См.: Киреева О. Шведское правительство проявляет интерес к анклавному региону // Янтарный

- край. 1994. 24 мая.
60. См.: Костомаров В. Указ. соч. // Янтарный край. 1994. 30 ноября.
61. См.: Fairlie L. Kaliningrad in the Context of Changes on Russia's Eurasian Borders. Prepared for the Conference "Borders and Border Regions: New Roles in a Changing Global Context". Berlin, 1994, June 28 - July 30. P. 45.
62. См.: Костомаров В. Так брать шинель или остаться? // Янтарный край. 1994. 30 сентября.
63. См.: Пименов А. Обеспечим безопасность России // Калининградская правда. 1994. 23 февраля.
64. См.: Николаев Д. Споры вокруг Калининградской области обостряются // Независимая газета. 1994. 9 декабря; Костомаров В. Городок наш ничего... ничего хорошего // Янтарный край. 1995. 20 апреля; Борисов Н. О судьбе военных городков // Янтарный край. 1995. 21 апреля.
65. См.: Пименов А. Область не будет складом оружия // Калининградская правда. 1993. 16 февраля.
66. См.: Костомаров В. Указ. соч. // Янтарный край. 1994. 30 ноября.
67. См.: Костомаров В. Балтийский регион и параметры безопасности // Янтарный край. 1993. 15 октября.
68. См.: Громак В. Самый западный форпост страны // Красная звезда. 1994. 22 марта; Костомаров В. Указ. соч. // Янтарный край. 1994. 30 ноября; Костомаров В. Адмирал опровергает местного спикера // Янтарный край. 1995. 6 мая.
69. См.: Маркушин В. Россия должна обезопасить свои фланги // Красная звезда. 1994. 7 декабря.
70. См.: Колесников М. Проблема флангов и будущее Договора об обычных вооруженных силах // Красная звезда. 1994. 19 апреля.
71. См.: Bingen D. Op. cit. P. 49.
72. См.: Только уважая историю, можно построить будущее // Красная звезда. 1994. 3 ноября.
73. См.: Виноградов Б. Павел Грачев создает особый район в Калининграде // Известия. 1994. 9 апреля. No. 67.
74. См.: Report on the State of National Security // Polish Institute of International Affairs. Warsaw, 1993. P. 38.
75. См.: Vares P. Op. cit.
76. См.: Wellmann C. Op. cit.; The problem with Kaliningrad // The Baltic Review. 1994. September. P. 34.
77. См.: Wellmann C. Op. cit.; Kaliningrad on the Way to Europe // The Baltic Review. 1993. Vol. 4. No. 4. P. 18; Бразаускас А. Нам выпало исправить ошибки // Комсомольская правда. 1993. 21 сентября. 78.
79. Хихля А. Указ. соч.
80. Калининград: мост в Европу или новый "железный занавес"? // Калининградская правда. 1994. 2 сентября.
81. См.: Костомаров В. Так брать шинель или остаться?
82. См.: Wellmann C. Op. cit.
83. См.: Костомаров В. Посовещались и ответили на вопросы как истинные дипломаты // Янтарный край. 1995. 1 июня; НАТО, страны Балтии и Калининградская область // Янтарный край. 1995. 9 июня.
84. См.: Шахрай С. Калининград-Кёнигсберг-Кролевец...; его же. Калининградский ракурс российской политики // Независимая газета. 1994. 26 октября.
85. См.: Калининград: мост в Европу или новый "железный занавес"?
86. См.: Проект федерального закона РФ "Об обеспечении суверенитета Российской Федерации в Калининградской области" // Калининградская правда. 1994. 2 июля.
87. См.: О федеральном законе "Об Особой экономической зоне в Калининградской области". Постановление Государственной думы от 15 ноября 1995 г.; Федеральный закон "Об Особой экономической зоне в Калининградской области".
88. См.: Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Калининградской области // Калининградская правда. 20 января 1996.
89. См.: Остахов А. Шесть проектов новой экономики // Калининградская правда. 1994. 27 сентября; Эксперты начинают. Калининград выигрывает // Свободная зона. 1994. 22 ноября.

90. См. там же.

91. См.: Свободная зона. 1995. 25 апреля.

92. 1 См.: Федоровский В. Льготные кредиты от ЕБРР // Янтарный край. 1994. 30 июня; Kaliningrad on the Way to Europe.